СЕРБСКЕ НАРОДНЕ НОВИНЕ.

Новине наше излазе сваке седмице двапутъ а С. Нар. Листъ по еданпутъ.

ГОД X.

Пренумерирати се може на свак. ц. к. Пошти с полгод. ценомъ 5 фор. среб.

ЧИСЛ. 31. ПЕШТА, Четвртакъ 24. Априла. 1847.

УНГАРІЯ.

У Пештанскимъ Нѣмач. Новинама читамо слѣдуюће: Гражданска школа у Унгаріи. — Међу оне причине, сбогъ кои су наше вароши, особито у смотренію радиности и занати, заостале, морамо између прочи досадашнѣ оскудно, цѣли противно возпитаванѣ гражданства брояти. Кадъ су сирѣчь до у найновія времена сви индивидуалитети на еданъ калупъ ударани, будући лѣкаръ морао е са негдашньимъ кроячемъ у младости своіой едну и исту школу посѣштавати, будући ковачъ морао е са нѣгдашньимъ солгабировомъ заедно у младо доба своє са зноемъ лица свога латински учити. И овой е незгоди у наше доба послѣдньи часъ ударіо: будући ће, као што се надамо, изъ хаоса нашы садашньи обстоятелства поредъ школа за учене и особене, школе за граждане постати. Индустріялна школа у Пешти и овдѣ и ондѣ подигнуте недельне школе за рукодѣлце есу први знаци овога за наше гражданство, као што се надамо, важногъ и радостногъ новогъ живота. Само се внимителномъ позорствователю чини, као да се хоћеду и овомъ обртаю на болѣ, овомъ свободніемъ душевномъ развитку нѣка препятствія на путъ да ставе. — Матерія и форма, предметъ наставленія и езикъ наставленія, ово су два найглавнія предмета, на коя се при осниваню гражданске школе призрѣніе имати мора. Предмети наставленія у свима таковимъ школама есу готово еднаке, будући су и душевне найглавніе потребе готово свуда те исте: сирѣчь чисто човѣчно, морално-религіозно изображеніе съ едне и техническа вѣштина съ друге стране. Да е поредъ овы найглавніи струка времену сходногъ гражданскогъ изображенія и знанѣ езика важность себи приобрѣло, разумѣва се у наше доба само одъ себе, будући су у наше доба найвеће препоне лакогъ сообраштенія између народа, удалѣнія, сили паре уступити морале. Найзнаменитіе призрѣніе у нашимъ гражданскимъ школама, коимъ се и очекивана полза умалити може, заслужуе онай езикъ, коимъ се учевни предмети предаю. И о овомъ важномъ предмету усуђуемо се ми наше непресудително мнѣніе изрећи. Гражданинъ се у своимъ матернѣмъ езику изображавати мора! Ово е педагогическо-политическа истина, коя е, благодаримо здравомъ човѣческомъ разуму, у наше доба кодъ свію заиста изображени достойно уважена; зато треба и кодъ насъ гражданинъ да се своимъ матернимъ езикомъ изображава. Да се пакъ у онимъ школама, у коима се учевни предмети на мађарскомъ езику непредае, и дипломатически езикъ нашегъ отечества предавати има, допуштамо. Ми смо увѣрени, да ћемо са овомъ истиномъ здравогъ човѣческогъ разума многима политикерима на соблазнь служити, али, ако е коме у нашемъ отечеству, заиста е найвише гражданству за тимъ стало, да едаредъ са тимъ вопросомъ на чисто дођемо: шта ће се с изображеніемъ народа? Да ли се ова света рѣчь незлоупотреблява, да се фантастическимъ теоріяма са штетомъ свуда толико нуждногъ изображенія духа успѣхъ прибави? — Мађарски е езикъ дипломатически езикъ у Унгаріи, одговараю намъ. Тако е, и ми смо први, кои ћемо му у свакой прилици наше почитаніе указати; ми потврждавамо и то, да се у свима школама, изъ кои ће државни чиновници произићи, учевни предмети дипломатическимъ езикомъ предавати имаю; но гражданинъ нити са ученостію, нити са дипломама државны чиновника каква посла има: нѣгова е диплома нѣгова радіоница (Werkstatt); да ли онъ ту нѣмачки или мађарски, славенски или влашки говори, свеедно е, само ако е онъ честитъ човѣкъ у своме послу. Ми би могли ово наше потврждениє и исканѣ, да се гражданинъ своимъ матернимъ езикомъ изображава, и на найновіимъ нашимъ земальскимъ законима оснивати. Србо, као што е познато, право гражданиномъ у Унгаріи постати, и као такова и лежећа добра прибавити моћи, ніе одъ знаня мађарскогъ езика, као што е то оппозиція хотѣла, зависимимъ учинѣно, и ми овай законъ као побѣду на здравомъ разуму основане полнтике поздравлямо. „Ходите овамо, не Мађари“! вели законъ, „можете грађанима у Унгаріи постати, да вѣрни будете кралю, вѣрни обштемъ отечеству, и да државно гражданске дужности и терете на себе примите и честно носите“. Будући е дакле набавленѣ матеріялногъ добра свободно, хоћемо ли душевно добро люди, нѣгово изображеніе, одъ монополіюма езика зависимимъ учинити? Ово би заиста била, да мало рекнемо, страшна непослѣдственность, коя би заслуживала, да као особита чрезвичайность у законодавнимъ лѣтописима забележена буде. Ми повторавамо дакле іоштъ еданпутъ: да се дипломатически езикъ у свима гражданскимъ школама предавати има и мора; да се пакъ, ако е држави озбильомъ за изображеніемъ народа и явнимъ наставленіемъ, особито гражданства, стало, матерни езикъ у нѣгово природно, богомъ дано право повратити има. Одтудъ се на за мађарски езикъ и народность никаква опасность родити неможе. Оставимо се само пагубни, ништа добро са собомъ неносећи предпріятія неки претераны мађара, и увѣримо тако у отечеству живеће немађаре, да се они у обштемъ овомъ отечеству несматраю као укућани, него као сограждани и сопритяжательи у матеріялномъ и душевномъ смислу; пакъ ће се онда симпатіе за мађарску народность развити, коє ће на укрепленѣ ове више принети, него много коешта, коимъ се само тѣлу, али не духу, насиліе учинити може.

Изъ Сомбора. — Ако е истина, да се у нашимъ Нар. Новинама о заведенію предуготовническомъ рѣчь по-

вести неможе; онда потреба се чудити, што у истомъ заведенію дубоки немиръ царствує; што є редъ сасвимъ изостао; што є заведеніє ово позориштомъ распре постало.*) Тако у брою 16 мъ овогодишньи наши Нар. Новина стои, да є бл. г. Георгій Петровиħъ у Препарандіи директорство оставіо, но съ такомъ писмено датомъ оставкомъ, да ако ова до височайшегъ мѣста доħе, и тамо изложеніє нѣно, као што се сумняти неда, уважено буде, имати ħе рѣшителна слѣдства на исто заведеніє. Камо срећа, да ова писмена оставка до височайшегъ мѣста доħе, она ħе у истомъ заведенію владаюħемъ немиру край учинити, и редъ, кои є изъ заведенія овогъ сасвимъ изостао, истомъ заведенію опетъ повратити, и одъ претеħи пропасти роду га сачувати. — Поводъ є овой Г. Директора Петровиħа оставки дала у заведенію овомъ владаюħа анархія, немиръ и неслога, коя є за послѣдне ове четири године съ єднимъ Профессоромъ, у заведеніеі ово ступила; одъ то є доба спасително ово заведеніє одъ главне своє цѣли далеко удалило се; субординаціє нема, коя є у заведенію овомъ одъ стране ученика у смотренію своы стварій тако неизоставно нуждна, безъ коє ово заведеніє напредовати и цвѣтати неможе. Рѣшена є она нѣжна свеза, коя измеħу профессора и ньима подчинѣны ученика отношенія опредѣлява; еръ ученици хуле и грде своє профессоре. Тако су недавно противъ Катихета тужбу, пуну свакогъ рода блювотина и гада Гдну народн. школа врховномъ Управителю оправили, у коіой су не само границу сваке пристойности прешли, но шта више и самогъ народн. школа врховногъ Управителя у истой тужби вреħаю. Но колико є ова недозрела тужба будуħы учителя кодъ народны школа врховногъ Управителя уважена, и одундъ се види, што є заповѣсть стигла, да одъ оны, кои су на истой тужби подписани, двоица тѣлесно каштиговани буду, а прочи на 8 дана затворени буду. Тежко ономъ, когъ батиномъ изправлятн треба. — Я самъ се на єдномъ мѣсту изясніо, да они догаħаи, и появленія, коя су се одъ нѣкогъ времена у заведеніє ово уселила, да се у преħашня времена нису чути могла, а садъ напротивъ да неслога и немиръ у заведенію овомъ владаюħи, хоħе и до самогъ височайшегъ мѣста да доħе, коє истомъ заведенію неħе на славу служити. Рекао самь и то, да она тужба, кою су второлѣтни предуготовници противъ своги Катихета дали, да ніє изъ ньіове главе, и да є споразумѣніемъ єдпога Профессора бѣли свѣтъ угледала, а то се и одундъ види, што на истой тужби стои рукомъ истога написано „второлѣтни предуготовници“, коє су тужительи измѣтути заборавили, а да имъ онъ ніє тужбу рецензирао, и ова по желѣи нѣговой ніє била, не би нѣговомъ рукомъ второлѣтни предуготовници написао. Да самь я пакъ у смотренію нѣга истину говоріо, то свѣдочи и самъ протоколлъ заведенія школскогъ.

Ко є узрокъ што є Г. Петровиħъ директорство у препарандіи оставіо, тай исти Профессоръ. — Ко є противъ покойногъ, и незаборавлѣногъ оца Аврама Максимовиħъ ученике буніо; него опетъ тай Профессоръ, ко є покойногъ Бериħа предъ ученицима опорочавао, и ħаке противъ нѣга подстрекавао, него опетъ тай исти, ко у школскомъ засѣданію (концесу) трзанѣмъ протоколла, и псовкомъ други Профессора мѣнія оборити желі, него опетъ онъ, ко найвеħа изступленія у овомъ заведенію брани, него онъ, зашто неħе нѣки Профессори да засѣдаваю у концессу са истимъ Профессоромъ?? Изъ свію овдѣ преднаведени лако се увидити може, да тамо, гди се овакови човѣкъ налази, слоге, мира, и реда бити неможе. — Да ли се дакле концессъ кадгодъ тужіо противъ нереда, и каковимъ успѣхомъ? Я се смемъ позвати и на ону господу, кои су више година у овомъ заведенію Профессори били, изъ ньіовы самь уста више пута чуо, да тога покора пре тога Профессора у истомъ заведенію ніє било, нити є заведеніє познавало неслогу, и немиръ: а ученици према своы Профессора упорни и гробіяни бити нису смѣли (єданъ є одъ Где Профессора у послѣднѣ време подъ сабльомъ на прелекціє своє ишао, боєħи се да га ученици одъ другогъ Профессора подстрекавани суровостима како непредусрѣтну — тужба є садъ одъ другы Профессора височ. двору оправлѣна; гражданство такоħе тужбу справля противъ заведенія). Мили роде србски! Заръ народнѣ ово заведеніє, коє є жертвама праотаца и рода нашегъ основано, а благогъ Монарха милостивимъ рѣшеніемъ за просвѣштеніє рода србскогъ одобрено, незаслужує, да вниманіемъ праħено буде? или заръ неслога и немиръ смѣ народнѣгъ овогъ заведенія жиле подкопавати, — коє є веħъ венути почело, тако, — да заведеніє ово кужномъ болестнику уподобити се може, зато се и нашао єданъ искусни лѣкаръ, кои му мелемъ пружа, болестникъ дакле или ħе бити изцѣлѣнъ, или ħе умрети. Люб. Маширевиħъ, Адв.

*) Да се у нашимъ Нар. Новинама буди о коємъ народномъ заведенію, дакле и о овомъ предуготовничкомъ рѣчь повести неможе, то истина ніє; нити, ма кто шта говоріо и чиніо, истина бити може; што више ни о чему у овимъ Новинама толико нетреба да се говори, нити се говорити може, колико о нашимъ школскимъ, црковнимъ и обштества стварма. Учредн.

ХОРВАТСКА и СЛАВОНІЯ.

Изъ горнѣ Славоніє. — Єли могуħе да у Сегедину, кано у вароши, у нашой цркви србской одъ 1-огъ Юлія 1844, па до данасъ ни єдно Евангеліє народу разтолковано неби, као што онай Дописатель у числу 22-мъ овогодишньи Новина явля. Та за Бога ми Славонци, удалѣни одъ гимназія, мислимо да Бачкому и Срѣмскому свештенству, коє гимназіє и богословію прву у Карловци Срѣмски слуша, у изображенію отстоимо, па опетъ нема овдѣ цркве, у коіой найманѣ одъ праздника до праздника и сваке младе неделѣ слово божіє народу нетолкує се. Воистину право има онай Дописатель, што вели. да се несостои све у паки и паки — треба дакле браħо мила! да знамо, кому є дано много, одъ тога се и иште много, стари наши судили су, да ħе се то много на другомъ свѣту искати. Али рече іоштъ незаборавлѣни Доситей нашъ: да треба одъ таквы люди овдѣ много искати, коима є много дано. Кодъ насъ и то є несреħа, што свештеникъ, ма како добро проповѣданъ, оговара се. Я познамъ високоученогъ славногъ проповѣдника, кадъ би годь проповѣдати почео, таки би се бѣжало изъ цркве говореħи: Сада ħе се проповѣдати. — Свештенство наше, судимъ, да ніє башъ тако неспособно, да не би Евангеліє толковати знало, веħе є то немарность, али да обштества сама себи проповѣднике бираю, као лутеранска, видили би ми, да би онда и немарни себе пробудили, па трудили се и сваке литургіє проповѣдали, не би ли съ горе на болю парохію позвани били. А по заповѣди старіи свои проповѣдати, то є толико, као у силу Бога званіє одправляти. Ако доживимо Соборъ, вальда ħе онда болѣ бити.

Єданъ родолюб. Свештеникъ.

СЕРБІЯ.

Београдъ, 15-тогъ Апр. — На представленіє србскогъ правителства Порта є рѣшила, да се изъ Београдскогъ града србскомъ народу 250.000 ока кукуруза на заямъ даде, кои ħе се кукурузъ онда имати безъ икакове добити повратити у магазинъ, кадъ добра година буде; истина правителство є србско обеħавало за 100 ока 120, но царъ є рѣшіо, да се за 250.000 ока толико и врати, па не ове године, него кадъ буде найболя година.

У числу 20 Срб. Нар. Новина нѣки Г. М. Любиправдиѣъ опровргава мога, у числу 5 и 6 исти Новина, печатаногъ чланка заключеніе, гди самь казао, да су се Срби сложили и да су къ старой слави пошли, говорећи, да мени История народа Србскогъ, особито последнѣгъ доба, ніе позната, по коіой би морао казати, да се они нису никадъ слагали, и да ће они духомъ несложнимъ донде дисати, докъ се непросвѣте, и духови непомире. По овоме Г. Любиправдића изреченію могу мислити, да нѣму не само история народа Србскогъ, него ни сама рѣчъ слога ніе позната; еръ онъ каже, да се Срби ни при возстанію ни при избавленію своме нису слагали, дакле кодъ нѣга нечини никакву разлику оно време одъ 1389—1804, и ово садашнѣ Србина доба. Да Срби еднако у оной несложи, коя ій на Косову сатрла, живе, заиста би и сада онай исти ярамъ Србина глођао, кои е и у овомъ времена простору, а исто тако и одъ 1812—1815 године на нѣговомъ врећу. Да се Срби нису сложили, неби заиста сада онакавъ уставъ и уредбе имали, какве многи, далеко са изображеніемъ напредъ изишавши, народи немаю; неби онаква права уживали, какова, ни сами доста наукама изображени мужеви, кои самь говоръ о той ствари собственимъ ушима слушао, негому да поняду. Ово заиста нису Срби незнамъ чіомъ милошу одъ кога добили, нити разтроени тамо и амо безъ никаква зноя получили, нити имъ е то изъ облака пало; но само саединѣнимъ силама, обштомъ вольомъ и тако рећи обштомъ мишцомъ. И то се вальда слога зове?... Што исти господинъ далѣ каже, да ће се Срби онда сложити, кадъ изъ Србіе изишавше Србе опетъ позову и на своя мѣста поставе; то тимъ самимъ доказуе, да е мало у мислима разстроенъ био, и да е само критику, безъ никаква далѣ размишляня, што пре сачинити поитіо. Еръ онъ каже, да се Срби нису никадъ слагали, слѣдователно и у ономъ времену, кадъ су исти люди у Србіи били, а садъ опетъ каже, да ће се слога у Србіи породити, чимь се они врате, и да ће се онда, као што се нада, страсти уталожити и злоба искоренити. Онъ незна, или неће да зна, каковимъ е благимъ мѣрама правительство Србско и найвеће сплеткаше предусрѣтало и предусрѣта; онъ немисли и незна, да несмислени, за благо свога рода немарећи духови, и у средини свое браће и при найболѣмъ уживлѣню, опетъ свою пакостну ћудъ показати могу. Та отворимо историю или погледаймо и Новине, овдѣ ће се почесто наћи, како многе немирне главе и у крилу свога рода, дакле безъ да су изъ отечества изгнани, браћи своіой окове праве. Жито ніе безъ куколя, и людство неможе бити безъ злоправна срца; едноме е едно правіе, другоме друго. Кодъ свію люди ніе еданъ исти разумъ, ніе едно исто срце. Истини свога рода любителъ, ма и изъ отечества, злобомъ и зависћу изгнанъ, опетъ неће на пропасть свога рода мислити. О чему се г. Любиправдиѣъ таки увѣрити може, чимъ историю отвори. Што онъ пакъ у средини свога чланка каже: „зато будимо паметни и научимо се несрећомъ Римляна и т. д.“, то веѣъ показуе, да ништа ніе имао писати, но да мое исте рѣчи повторава, само што му е нешто више пало у очи, Римъ у смотренію слоге напоменути, него Косово. Та я мислимъ, да е Косово и найпростіемъ Србину познато премда би болѣ било, да га онимъ догађаемъ ни запамтили нисмо, па ма се и на сами Римъ позивали, да е отацъ жалостнимъ гласомъ, веѣъ на сиси дѣтету своме, о Косову узъ гусле пѣвао, тако, да и найманѣ дѣте са своимъ се Обилићемъ дичи а Вука проклетству баца. Прости Србинъ о Риму и несаня, о нѣму ни чуо ніе. Што се на послѣдку самога имена Любиправдиѣъ тиче, види се дае и то претерано. Нетреба намъ кумомъ дано име крити, нити се одъ нѣга стидити; но рекнемо ли што, напишемо ли што, подпишимо и свое собствено име, кадъ изъ довольны узрока нѣшто говоримо и тога се нестидимо. Читамо почесто у Новинама, гди се еданъ називлѣ любобратомъ, други правдолюбомъ, трећи родолюбомъ, а іоштъ ни едногъ невидисмо, да се себелюбомъ назове а Богъ и душа, кадъ би се тражити стало, грдна би гомила одъ последньи била, одъ први напротивъ незнамъ и измећу стотине би ли се еданъ нашао, кои би савршено томе лѣпомъ имену одговарао. Незнамъ хоће ли се и еданъ човѣкъ наћи, кои самъ себе хвалити неби хтѣо. Та найсавѣстніе е, да се сваки своимъ собственимъ именомъ подпише, па е ли онъ любобратиѣъ, или любиправдиѣъ, или родолюбъ, свѣтъ ће самь рѣшити. Ово нека е моме Г. Любиправдићу за садъ доста, онъ може и опетъ закачке тражити, но широко му е полѣ, време ми е скупо, у оваковимъ безпослицама проводити га немогу, а имамъ ли я или онъ право, читаући публикумъ нека рѣши.

У Берлину. Ђорђе Д. Ценићъ.

ТУРСКА. — Цариградъ, 14-тогъ Апр. — У смотренію неспоразумѣнія измећу Порте и Греціе ништа се ново догодило ніе, осимъ што е више ратны бродова у Пирей веѣъ одпловило. И Адмиралъ Паркеръ ће, као што се говори, са стоећимъ подъ нѣговомъ заповѣстію енглезскимъ бродовима тамо одпловити. Поступанѣ Енглезске у овой прилики знаменито толкуе слѣдуюћи догађай. Марта 14 тогъ доплови Генералъ Калергисъ на пароброду у Малту. Истогъ мѣсеца 19-тогъ дао е тамошньи енглезски контрадмираль Луціюсъ Куртисъ по добивеномъ изъ Лондона упутствію греческомъ Генералу сяйну часть, на кою су управительи и чиновници оны три за Грецію опредѣлены брода, позвани били. Као што е явлѣно, Порта е изъ тога призрѣнія, да се неби изненада сообраштенѣ са штетомъ обе стране прекинути морало, одправлянѣ послови гречески подданика на себе примила. Колико се ово на први погледъ благодѣтелнимъ показуе, толико е оно манѣ сходно сва она препятствія, коя греческомъ мореплову и трговини на путъ стаю; уклонити; и скоримъ ће ово благодѣяніе за Грке теретнимъ угнѣтеніемъ постати.

ПРАЙЗКА. — (Престолно кралѣвско слово.) — (Продуженіе.) — Обраћамъ жалостанъ погледъ одъ заблужденія нѣколико ньи на цѣо мой народъ. Ту се разведрава овай са сузама радости, ту е, моя Господо! поредъ свію горкы изкуства правителства моя утѣха. Мой е народъ іоштъ стари христіянски народъ, врли, вѣрни, храбри народъ, кои се у боевима моы отаца боріо, и коега су почитанія достойна свойства са величиномъ и словомъ отечества само растла, кои се нѣгда, као никакавъ други, у време печали са своимъ отеческимъ кралѣмъ союзіо, и нѣга, тако рећи, на своимъ раменма, одъ побѣде до побѣде носіо, народъ, моя Господо! често художествама превареу изкушенія довођенъ, но свагда сталанъ оставши. И изъ найвећегъ одъ овы изкушенія онъ ће чисть произићи. Ербо се све више и више продрзльива игра са христіянствомъ, злоупотребленіе вѣроизповѣданія, као средства за разореніе у своимъ правомъ облику познае, и умире. Осимъ тога е и мое крѣпко повѣреніе на вѣрность народа, као найсигурніе средство за угашеніе овогъ пожара, іоштъ свагда красно награждено, одъ старіи и млађи синова нашегъ прайскогъ отечества, и то и онде, гди се други езикъ него овдѣ говори.

Зато, чуйте, племенита Господо и вѣрни Станови, а преко Васъ нека цѣла земля разуме: одъ недостойности, коима е мое правленіе веѣъ одъ седамъ година праћено, аппеллирамъ я на мой народъ! Одъ свію неповольни изкуства, коя ми можебити іоштъ предстое, аппеллирамъ я у напредъ на мой народъ! мой народъ познае мое срце, мою вѣрность и любовъ къ нѣму, и привржен ми е любовію и вѣрностію; мой народъ неће совладанѣ представника, ослабленѣ величества, дѣленѣ владѣтелства, сломленѣ пуне владе нѣговы кралѣва, кои су му нѣгову историю, нѣгову свободу, нѣгово благостоя-

ніє основали, и кои му єдино нѣгова найдрагоцѣннія права хранити могу и хранити буду, ако Богъ милостивъ буде, као и досадъ. Знайте пакъ, моя Господо! я непитамъ мнѣнія народа у зеленимъ сводовима и радостной вики торжествованя, іоштъ манѣ у хвали и куденю печатнѣ, или ти пакъ у сумнителнимъ, често и порочнимъ исканяма гдикоы адресса, као што ови престолу и Становима, или кудъ на друго мѣсто доспѣваю; я самь ій пакъ са моимъ собственнимъ очима читао у трогателной благодарности люди за єдва обеѣана и єдва започета благодѣянія, овдѣ, гди су велики простори подъ водомъ стояли, онде гди су се люди єдва одъ глади освободили, у ньіовой лѣпой радости, у мокримъ ньіовимъ очима пре три године при чудесномъ освобожденію одъ смртне опасности краля и кральице! Ту є истина, и у моимъ рѣчима є истина, кадъ рекнемъ: ово є красанъ народъ! и я сасвимъ осѣѣамъ срѣѣу оваковомъ народу предстояти. А Ваша ѣе ме срца разумѣти и одобриѣете, кадъ Васъ у овомъ великомъ магновенію найозбильніє позовемъ: покажите се овога народа достойнимъ!

Свѣтлѣйши племенити Князеви, Грофови и Господо! Ви ѣете у положенію, коє Вамъ мой законъ на Союженомъ земальскомъ Собору дає, моє намѣреніє познати, да ово достойно, понятію нѣмачкогъ Господскогъ Станя одговараюѣе, благу цѣлогъ поспѣшно буде. Я се уздамъ, да ви у овомъ магновенію и овы дана дубоко осѣѣате, шта є то и шта се на то иште, првима народа бити. Ви ѣете моє повѣреніє наградити.

Ви моя Господо риттерства, варіоша и обштина! Ви сте, о томе самь увѣренъ, дубоко о той истини увѣрени, да сте Ви у овомъ магновенію и овы дана први у вашимъ Становима, пакъ зато башъ, да сте и хранительи Ваше старе славе. Погледайте на овай престолъ. Ваши и мои отцеви, многи измѣѣу Васъ и владѣтеля мога дома, и я самь борили смо се за оддржаніє, освобожденіє, честь и животъ нашегъ отечества. Богъ є бшо съ нама! — Садъ имамо нову борбу борити заиста велика добра, мирну истина борбу, но коя ніє ни за єдну длаку незнатнія одъ оне, кою смо на бойномъ полю борили. И Богъ ѣе опетъ съ нама бити, єрбо се треба борити противъ рѣави ѣуди времена. Ваше согласіє самномъ, Ваше припознаванѣ, да ми помоѣи хоѣете: землю правде (красну ньиву кралѣва) све веѣма и веѣма укрѣпити и све плодніомъ учинити, на овомъ Собору люто ѣе се побити са онимъ рѣавимъ, неправеднимъ, Нѣмачку ожалостѣаваюѣимъ и обезчестѣаваюѣимъ предпріятіяма, на славу вашу и отечества и на ублаженіє народа.

„Моя Господо Риттерства, будите, као у древна времена, тако и садъ први, кои ѣете баряку Хохенцоллерна слѣдовати, кои є у овимъ земляма одъ четири и поль столѣтія чести пуно предношенъ. А ви моя Господе одъ вароша, дайте садъ предъ свимъ свѣтомъ живу сведочбу, да є интеллигенція, коє веѣу часть ви заступите, кодъ насъ права и истинна, вѣроизповѣданіємъ и нравственностію облагороѣени, любовію краля и отечества опредѣлена. А Ви вѣрни заступници обштина, ви и оне, коє заступате, нису нигда последньи, кадъ се вели: са Богомъ за краля и отечество, било у рату или у миру. Чуйте гласъ вашегъ краля, кои Вамъ вели: садъ є опетъ време! (Заключеніє слѣдує.)

Іоаннъ Екштайнъ своимъ пріятельима и почитаємомъ публикуму усрдно благодари на ласкателномъ ньіовомъ повѣренію' коегъ є за цѣо време нѣговогъ овдѣ у Пешти трговання у пуной мѣри удостоянъ, и повторително препоручує свою са свакимъ родомъ у собственной фабрики произведени цигара и бурмута богато снабдѣвену трговину. Осимъ тога явля, да є слѣдствомъ увеличенія своє раднѣ Г. Іоанна Любибратиѣа за друга у трговину приміо, тако, да ѣе се одсадъ иста трговина подъ фирмомъ:

ЕКШТАЙНЪ и ЛЮБИБРАТИЋЪ

водити. За препоруку своы производа наводи само толико, да є ова фабрика одъ унгарскогъ дружства радности сребрномъ колайномъ оддарена; а за препоруку своє трговачке услужности и готовости само дѣло, т є. то, да се число нѣговіч купаца и трговачки пріятеля, дакле и цѣла радня, одъ дана на данъ умножава.

Трговина се налази у Вацкомъ сокаку у грофа Наке кући у авлін.

ПРОДАЯ КУЋЕ.

Наслѣдници универзални блаженопочившегъ Гдра Авакума Авакумовиѣа избраногъ гражданина и трговца Новосадскогъ, продаю своєволно кућу свою съ 1 спратомъ, налазеѣу се овдѣ у НСаду у главномъ сокаку (Hauptgasse) и то на среди піяце. Та иста Кућа єсть съ добримъ цигляма сазидана и црепомъ покривена, прама землѣ има она велику капію и велики єданъ дућанъ, и поредъ овогъ єданъ веѣи и маньи магацинъ; далѣ две собе (Zimmererde), одъ кои є єдна веѣа са 2., а друга маня съ 1 пенцеромъ, до ови опетъ єданъ Магацинъ, и све є ово тврдо и темельно на свод ве сазидано; у Авліи има велика шупа за двоі повеѣа кола, и до шупе одма є и штала на сводъ, далѣ єдна маня шупа, и до ове таки 2 повеѣе собе свака одъ 2 прозора, и две Авліє; у првомъ пакъ спрату има єдна велика сала съ 3 пенцера, и 1 соба съ 1 пенц. са сокака, у авліи пакъ 1 соба съ 2 пенц. послѣ 1 соба (Vorzimmer) и єдна комора (Speis), до ови опетъ соба съ 2 пенц. 1 велика куйна, и до ове 1 соба съ 1 пенц. Лицитація ѣе се држати 18. Мая по рим. као други а и послѣдньи путъ.

Извѣстіє може се добити кодъ Гдина Гаврила Ползовиѣа сенатора и Лицитаціє коммессара, кодъ Гдра Димитріа Авакумовиѣа у Новомъ-Саду; а у Пешти кодъ Карла Бургманна и Георгіа Меллауера. — Примѣтити се пакъ има, да свакі онай, кои кућу буде купіо, ако хоѣе, може 6000 фор шайна на дуже време, покрай прве интабулаціє на првомъ мѣсту по 6 на сто интересса годашнѣ плаѣаюѣи за држати.

У Нов. Саду 10. Априла 1847.

Цѣна ране у грошиѣи у шайну.

	Пешта. 30. Априла. пешт. мер.		Бая. 27. Априла. пож. мер.		Мишколцъ 28. Априла. пож. мер.		Мошонъ 29. Априла пож. мер.		Ѣуръ. 24. Април. беч. мер.	
Жито .	306	410	213	227	215	220	230	280	230	248
Наполица .	310	—	207	213	205	210	188	210	210	220
Ражь . .	280	294	187	193	295	200	185	200	176	180
Єчамъ . .	195	226	120	127	160	165	138	148	144	146
Зобь . .	112	120	69	70	64	65	81	87	77	80
Кукурузъ .	230	249	140	147	165	170	—	140	160	166

Течай новаца у Бечу 3-ѣегъ Мая.

Државне облигаціє	са 5 на сто		$107\frac{3}{8}$
— —	„ 4 „ „		$97\frac{1}{8}$
— —	„ 3 „ „		$69\frac{1}{2}$
Заямъ одъ г. 1834.	са изиграв. одъ 500 ф.		$772\frac{1}{2}$
— 1839.	—	250 ф.	$295\frac{5}{8}$
Банкъ - акціє			1582
Дунавскогъ Паробродства . . .			630
Унгарскогъ Средоточногъ гвозд. пута .			98
Пештанскогъ сталногъ моста . .			—
Естерхазини Лозови			$64\frac{1}{2}$
Царски дукати		4 ф.	41 кр

Станѣ Дунава.

у Пешти

1. Мая. п. р. 11′ 3″ 6‴ н 0
2. — — 11′ 2″ 6‴ —
3. — — 11′ 0″ 3‴ —

Лутрія.

Будимъ, 5. Мая.					Бечъ, 28. Априла.				
61.	20.	34.	13.	65.	50.	3.	29.	28.	74.

Учредникъ и Издаватель Ѳеодоръ Павловичь. — У Пешти М. Дороѳеє улици Nro. 20.

У ПЕШТИ, писмени І. Баймела.